
О гуманистическом векторе развития социального государства в России

© 2019 г. И.Н. Сиземская

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: sizemskaya@mail.ru

Поступила: 20.04.2019

В центре внимания данной статьи практика социального моделирования отношений между государством, властью и гражданским обществом. Автор анализирует патернализм, утвердившийся в последнее время в России как модель социальной политики, демонстрирует его неоднозначное влияние на процесс развития социального государства и гражданского общества, и утверждает, что патерналистская практика в ее сегодняшнем виде, во-первых, противоречит закреплённой российским законодательством равноправности государства и гражданина, во-вторых, создает ограничения для свободного и достойного волеизъявления граждан в публичном пространстве. Разрешение этого противоречия, по мнению автора, требует не только конкретных законодательных, экономических и социально-культурных мер со стороны власти, но и гуманистического осмысления проблемы в целом специалистами разного профиля. Исходным концептом такого осмысления должно стать «право человека на достойное существование», а главным вопросом — существующее расхождение между этим правом, закреплённым Конституцией РФ, и реальными условиями жизни людей. В статье обращается внимание на расширяющуюся сегодня сферу манипуляций во всех областях жизни современного общества, что акцентирует новый аспект феномена гражданства — как подданства и как реального участия в жизнедеятельности страны. Соответственно, новое звучание приобретает проблема осуществления права на достойное существование и осмысление роли социального государства в обеспечении последнего.

Ключевые слова: Социальное государство, право, социальная политика, верховная власть, патернализм, гражданское общество, гражданство, достойное существование, философия права, гуманизм, правосознание, культура.

DOI: 10.31857/S004287440007156-6

Цитирование: *Сиземская И.Н.* О гуманистическом векторе развития социального государства в России // Вопросы философии. 2019. № 10. С. 22–26.

Humanistic Vector of Development of Social State in Russia

© 2019 г. Irina N. Sizemskaya

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: sizemskaya@mail.ru

Received 20.04.2019

The object of the author's consideration is the practice of social modeling of relations between the state, government and civil society in the past and present experience of Russia. In this context, the author considers paternalism, recently established as a model of social policy, speaks about its ambiguous impact on the development of the social state and civil society, believes that paternalistic practice in its current form, firstly, contradicts the equality of the state and the human citizen enshrined in Russian legislation, and secondly, puts artificial restrictions on the free and decent expression of the will of citizens in the public space. Resolution of this contradiction, according to the author, requires not only specific legislative, economic and socio-cultural measures on the part of the authorities, but also the development of a common approach at the level of constructive and humanistic understanding of the problem. The basic concept of this approach should be the «human right to a decent existence», and the main issue – the existing discrepancy between this right, enshrined in the Constitution of the Russian Federation, and the real conditions of life. The article draws attention to the fact that today the sphere of manipulative relations in all spheres of modern society is expanding, which fixes a new aspect of the phenomenon of citizenship – as a citizenship and as a real participation in the life of the country. This gives new meaning to the problem of the human right to a decent existence and the role of the social state in ensuring the latter.

Key words: Social state, law, social policy, Supreme power, paternalism, civil society, citizenship, decent existence, philosophy of law, humanism, legal consciousness, culture.

DOI: 10.31857/S004287440007156-6

Citation: Sizemskaya, Irina N. (2019) 'Humanistic Vector of Development of Social State in Russia', *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2019), pp. 22–26.

В обсуждении состояния и эволюции социального государства в России важно обратить внимание на следующие вопросы: через какие правовые и социально-культурные механизмы осуществляются защитные функции государства и какие формы может (и должен) принимать диалог власти с широкими слоями населения? Интерес к этим вопросам возникает в связи с тем, что в последнее время утверждается, получая поддержку в общественном и индивидуальном сознании, практика тотального патронажа со стороны верховной власти над деятельностью государственных и гражданских структур. Такая практика заметно сдерживает развитие социального государства по гуманистическому вектору.

В России патернализм имеет историческую традицию, связанную с долгим существованием самодержавия, и этот факт во многом объясняет сегодняшний интерес к нему на всех уровнях государственного управления. Но историческая традиция, даже если она открыта для прагматических веяний времени, не может служить оправданием ее сохранения (в нашем случае того верховенства власти во всех сферах общественной жизнедеятельности, которое сложилось в последнее время). И потому, что она не вписывается в правовой и социально-культурный контекст жизни современного общества, и потому, что она негативно влияет на духовное состояние граждан. В свое время Б.Н. Чичерин в статье «Конституционный вопрос в России», говоря о жестком контроле царской власти над реформами по демократизации российского общества, предупреждал: «политика

«демократического цезаризма» даже при видимом успехе ведет к упадку, а не возвышению общественного духа» [Чичерин 1997, 67]. Показателем «возвышения общественного духа» Чичерин считал способность и готовность граждан жить в правовом государстве. К сожалению, сегодняшний уровень общественного духа не соответствует этому модусу гражданского поведения. Причиной этого является в том числе (а может, прежде всего) осуществляемая на всех уровнях государственного управления патерналистская политика, инициирующая в качестве свободного волеизъявления граждан разнообразные просьбы «взять под свой контроль», обращенные к представителям власти и лично к президенту. Но просьба («прошение», «челобитная») во все времена и во всех ситуациях, с одной стороны, закрепляла за человеком статус «просителя», минимизируя отношение к нему как к субъекту, с другой стороны, рождала в качестве эпифеномена демократии «вождизм», тот «демократический цезаризм», о котором писал Чичерин. Как свидетельствует исторический опыт, совершенно неважно, что делает того или иного лидера вождем (личная харизма, стечение обстоятельств, насущность решения социальных проблем), важно, что вождь оказывается *нужным* массам: он предлагает желаемую и ожидаемую форму *личностного общения и консолидации с властью*. В условиях тотального отчуждения и социального разобщения это желание может принимать форму своеобразного ответа на вызов времени. Именно так уже не раз случалось в истории человечества, следствием чего становилось признание на уровне социальной политики легитимности «*своеволия*» как принципа не только общественной жизни, но и индивидуального поведения.

В наши дни патерналистская практика противоречит российскому законодательству, утверждающему *равноправность* государства и гражданина. Она возвращает общество к модели взаимодействия власти и человека, сложившейся в иных исторических и политических условиях. И несмотря на это модель, как свидетельствуют данные социологических опросов, получила новые стимулы и черты привлекательности в сознании масс [Лапин 2008]. Значительная часть населения страны не возражает, чтобы федеральная власть, а еще лучше сам президент, включались в решение местных ситуационных задач. Такая ситуация предупреждает об опасной для здоровья нации «болевой точке»: общественное сознание и отечественная культура не выработали противоядия от правового нигилизма, а демократические принципы еще не стали нормой гражданской жизни в стране. В этой связи приведу вызывающие тревогу данные международной организации «Civicus», согласно которым Россия по характеру давления государства на жизнь гражданского общества находится в одной группе («Repressed») с Турцией, Алжиром, Мексикой, Венесуэлой и Анголой [Волгин 2018, 128]. Данные, если и не ставят под сомнение существование в стране социального государства и гражданского общества, то заставляют согласиться с мнением, что в отношении последних речь следует вести не столько о том, «что они выражают, сколько о том, что они скрывают» (А. Гусейнов). Напрашивается неутешительный вывод: развитие российского общества по пути демократических трансформаций не отсекает как невозвратные возможности авторитаризма.

Развитие социального государства в России остро ставит вопрос о способах преодоления существующего расхождения между закрепленным Конституцией РФ правом каждого на достойное существование и реальными условиями жизни людей. Конкретные первостепенно важные способы преодоления этого противоречия очевидны — ликвидация бедности на уровне нищеты огромной части населения, повышение прожиточного минимума и пенсионного обеспечения, совершенствование системы здравоохранения и социального страхования, сокращение разрыва в уровне доходов граждан и решение ряда других, значимых для жизни отдельного человека и всей страны задач. Решение их требует методологической ясности в определении общих принципов социальной политики, учета рекомендаций, предлагаемых (и предлагавшихся) специалистами разного профиля — политологами, социологами, правоведами, философами.

В этой связи представляется продуктивным обращение к идеям о правовом государстве отечественных философов-правоведов (П.И. Новгородцев, С.И. Гессен, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий, С.А. Котляревский), предложивших в свое время концептуально обоснованную модель социальной политики, в центре которой была правовая, т.е. свободная от идеологических и классовых предвзятостей защита гуманистических смыслов и

социально-демократических принципов общежития. Конструктивная направленность этих идей определялась сопряженностью политических и гражданских свобод с их духовно-культурным содержанием, включением в предложенную ими модель социализации государства концепта «*право человека на достойное существование*» [Новикова, Сиземская 2004; Прибыткова (ред.) 2018]. Общий смысл концепта и процесса социализации раскрывался через обоснование двух идей: 1) обеспечение условий достойного существования является правовой обязанностью и нравственным долгом государства, 2) целью реализации права на достойное существование является создание общества, граждане которого имеют статус полноценных членов вне зависимости от их материального положения [Гессен 2010; Кистяковский 2010]. Это вносило новый дополнительный смысл в рассмотрение проблемы: за правом утверждалась функция, связанная с обеспечением духовной индивидуальной свободы, что расширяло границы социализации за пределы ее социально-экономического и политико-правового содержания. Такая интерпретация дополнялась учением о «праве-притязании», легитимирующем «равновесность» правовых обязанностей государства и человека по отношению друг к другу, но главное – сопряженность политических и гражданских свобод с общечеловеческими духовными ценностями. Концепт «право-притязание» утверждал право человека на свободную жизнь в публичном пространстве, на его субъектное включение в экономическую, политическую и культурную жизнь общества. Содержание индивидуальной свободы «от» дополнялось свободой «для», понимаемой в широком смысле, а именно – как свободы во имя общего блага, исключаящей превращение человека в орудие чужой воли, в средство достижения чуждых ему целей [Гессен 2010]. Никто сам по себе не является выразителем общей воли. За идеей социализации, таким образом, четко просматривалась защита права против права силы, увязывающая развитие правового государства с устремлениями людей к социальной справедливости и общему благополучию.

Сегодня идеи социализации и права человека на достойное существование включают исследователями и в другие проблемные поля (Т. Маршалл, Ю. Хабермас, П. Розанваллон, Б. Капустин, В. Малахов). В философском смысловом контексте актуализируется проблема гражданства, как подданства и как субъектного включения в жизнь общества [Капустин 2011]. Внимание фиксируется на природной «двуликости» права, которое по своему назначению одновременно и защищает и контролирует достигнутые свободы. Это касается как политических прав (*political rights*), страхующих от властного произвола, так и социальных прав (*civil rights*), утверждающих равенство в труде, в получении образования, в праве на свободное время, формы его проведения и т.д. Обращается внимание на тот факт, что сопутствующим результатом и тех и других прав становится усиление контроля со стороны государственной бюрократии, которая становится «партнером и антагонистом» (Макинтайр) гражданского общества.

В контексте сегодняшних реалий ужесточается, в свою очередь, контролирующая функция гражданских объединений, через которые человек включается в политическую, экономическую, культурную жизнь общества. Выявляется, что они не только защищают полученную/завоеванную свободу на индивидуальное волеизъявление, но и заключают ее порой в жесткие границы, налагаемые со стороны своих организационных форм, моральных норм, дисциплинарных требований и т. д. А если говорить о массовых движениях, то они выявляют тенденцию подчинения индивидуального поведения и сознания законам толпы, главной чертой которой является утрата человеком личной социально-культурной идентичности, легкая восприимчивость провозглашаемых лидерами лозунгов, односторонность в толковании происходящих событий [Московичи 1998; Хевиши 2001]. Массовые движения требуют конформизма, порой «усредняющего» индивидуальные разум и чувство до уровня посредственности, выявляя свою способность «все перемешивать и обезличивать» (Лебон). В условиях укоренения стандартов массовой культуры и усиливающейся бюрократизации государственных институций «перемешивание и обезличивание» проявляет себя на уровне как управленческих структур, так и индивидуального поведения. Сегодня на такую ситуацию «работают» средства массовой информации, масштабная миграция населения, механизмы товарного рынка. Это ставит перед человечеством вопрос: при каких условиях и в какой мере реализация права на достойное

существование возможна (начинается) как ответ на глобальное требование цивилизационного развития? Современная практика человечества подтверждает истинность старого ответа: общий путь решения проблемы связан с культурой. Только при условии, что культура становится ценностным вектором социальной политики государства и общепризнанным индикатором состояния гражданского общества, право на человеческое достоинство и свободное самоопределение личности обретает реальную почву для практической реализации.

Источнику – Primary Sources in Russian

- Гессен 2010 – *Гессен С.И.* Правовое государство и социализм // Гессен С.И. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 43–120 [Gessen, Sergey I. *The Rule-of-Law and Socialism* (in Russian)].
- Кистьяковский 2010 – *Кистьяковский Б.А.* Права человека и гражданина // Кистьяковский Б.А. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 454–518. [Kistyakovskij, Bogdan A. *The Rights of Man and of the Citizen* (in Russian)].
- Чичерин 1997 – *Чичерин Б.Н.* Конституционный вопрос в России // Опыт русского либерализма. Антология / Отв. ред. М.А. Абрамов. М.: КАНОН+, 1997. С. 38–52. [Chicherin, Boris N. *Constitutional Issue in Russia* (in Russian)].

Ссылки – References in Russian

- Волгин 2018 – *Волгин О.С.* Еще раз о понятии «гражданское общество»: философский аспект // *Философские науки*. 2018. № 10. С. 114–129.
- Капустин 2011 – *Капустин Б.Г.* Гражданское общество и гражданство. М.: Высшая школа экономики, 2011.
- Лапин 2008 – *Лапин Н.И.* Ценностный дискурс как предпосылка гражданского общества в России // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. Материалы 2-й Всероссийской конференции 21–23 мая 2007 года / Отв. ред. С.А. Никольский. М.: ИФ РАН, 2008.
- Московичи 1996 – *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс / Пер. Т. Емельяновой. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996.
- Новикова, Сиземская 2004 – *Новикова Л.И., Сиземская И.Н.* Российские ритмы социальной истории. М.: ИФРАН, 2004.
- Розанваллон 2014 – *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014.
- Прибыткова (ред.) 2018 – *Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистьяковский* / Под ред. Е.А. Прибытковой. М.: РОССПЭН, 2018.
- Хабермас 2013 – *Хабермас Ю.* Концепт человеческого достоинства // Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы / Пер. Б.М. Скуратов. М.: Весь мир, 2013. С. 14–41.
- Хевиши 2001 – *Хевиши М.А.* Толпа. Массы. Политика. Историко-философский очерк. М.: ИФ РАН, 2001.

References:

- Habermas, Jürgen (2011) *Zur Verfassung Europas. Ein Essay*, Suhrkamp, Berlin (Russian Translation, 2013).
- Kapustin, Boris G. (2011) *Civil Society and Citizenship*, Higher School of Economics, Moscow (in Russian).
- Khevisi, Marya A. (2001) *Crowd. Masses. Policy. Historical and Philosophical Essay*, IF RAN, Moscow (in Russian).
- Lapin, Nikolay I. (2008) 'Value Discourse as a Prerequisite for Civil Society in Russia', *Man and Culture in the Development of Civil Society in Russia. Materials of the 2nd All-Russian Conference May 21–23, 2007*, IF RAN, Moscow (in Russian).
- Moscovici, Serge (1981) *L'age des Foules*, La Librarie Artheme Fayard, Paris (Russian Translation, 1996).
- Novikova, Ludmila I., Sizemskaya, Irina N. (2004) *Russian Rhythms of Social History*, IF RAN, Moscow (in Russian).
- Pritytkova, Elena A. (ed.) (2018) *Philosophy of Law: P.I. Novgorodtsev, L.I. Petrazhitsky, B.A. Kistyakovsky*, ROSSPEN, Moscow (in Russian).
- Rosanvallyn, Pierre (1995) *La Nouvelle Question Sociale*, Seuil, Paris (Russian Translation, 2014).
- Volgin, Oleg S. (2018) 'Once Again on the Concept of *Civil Society*: Philosophical Aspect', *Filosofskie nauki*, 10, pp. 114–129 (in Russian).

Сведения об авторе

СИЗЕМСКАЯ Ирина Николаевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН

Author's information

SIZEMSKAYA Irina N. – DSc in Philosophy, chief researcher of the Institute of philosophy RAS